

ART AKTIVIST

[Журнал](#)[Спецредакторы](#)[Медiateка](#)[Сообщество](#)

— Гулевич Виктория

«Уличный» арт: искусство для эго или диалога?

May 23, 2012 0 3 493 Edit

Белорусские райтеры рассказали про первый номер журнала о белорусском стрит-арте SIGNAL, «бэнксизм» и другие проблемы, с которыми сталкиваются молодые художники.

Стрит-арт сегодня — явление неоднозначное. По крайней мере такая тенденция по отношению к этому виду арта прочно прижилась у нас. Одни воспринимают его как вандализм, другие — активно изучают этот «феномен», считая street art одним из видов современного искусства. За рубежом диалог между кураторами и райтерами налажен уже давно. Art Aktivist встретился с «уличными» художниками, которые рассказали о первом белорусском стрит-арт журнале «SIGNAL» и о том, почему практика коммуникации между райтерами и галереями в нашей стране остается пока всего лишь теорией.

РУБРИКИ

news обзор (6)
активизм, закон, цензура (31)
арт-институции (11)
архитектура, охрана памятников (3)
Без рубрики (1)
белорусский авангард (5)
гендер, феминизм, квир (23)
дискуссии (9)
заслуженный работник культуры (2)
издания (11)
институциональная критика (7)
интервью (46)
итоги (15)
круг интересов (2)
кураторское дело (3)
лекция (7)
манифесты, акты, декларации (7)
матэрыялы па-беларуску (16)
международный опыт (26)
некролог (3)
общество (10)
опрос (5)
перформанс (5)
письмо редактора (3)
портфолио (4)
реакции, наблюдения, тенденции (40)
события, выставки (53)
стрит-арт, паблик-арт (10)
текст художника (7)
терминология (7)
фотография (16)
художники (38)
школа критики (3)

Расскажите про журнал. По каким критериям выбирались работы в первый номер, что он из себя представляет и вообще откуда возникла идея создать «SIGNAL»?

Артем Крозе: Идея родилась давно, но воплотилась в реальный проект только в конце прошлого лета. Мы решили создать альбом о белорусском стрит-арте для того, чтобы показать красоту и аутентичность этого искусства. В команде нас четверо. Но, разумеется, мы бы не осилили этот проект без помощи людей, которые помогали нам с текстом и переводом на белорусский и английский языки. Спонсорство — очень сложный и большой вопрос. Все приходилось делать самим, вкладывая свои деньги и силы. Художники, которые попали на страницы «SIGNAL`а», — это те люди, которые представляют сегодня белорусский стрит-арт.

Женя Cowek: Когда видишь, как этот вид искусства активно развивается за рубежом, сколько там литературы выпускается за год, возникает желание сделать что-нибудь и у нас. Поддержки мы не нашли, поэтому решили создать «SIGNAL» собственными силами. Первый номер журнала мы выпустили в виде альбома, чтобы показать работы художников, которые, на наш взгляд, достигли определенного уровня и способны с помощью определенной техники продемонстрировать свою индивидуальность.

Dream—minsk: Основными критериями отбора работ были качество и оригинальность. Мы хотели расширить диапазон наших читателей, поэтому добавили разделы «иллюстраторы», «виниловые игрушки», статьи о легальном оформлении стен и инсталляции. В журнале представлены почти все стрит-артисты из разных уголков страны. Купить его можно в книгарне «Логвінаў», «Арт Сядзібе» и в социальных сетях.

С какими проблемами сталкиваются современные «уличные» художники?

Женя Cowek: Проблема в том, что рисунки, в которые мы вкладываем определенные идеи и силы, надолго не задерживаются в городском пространстве. Еще у нас отсутствуют фестивали и выставки международного уровня, площадки, на которых такие мероприятия смогли бы осуществиться.

Dream—minsk: Мне кажется, что между госструктурами и молодежью существует некая отдаленность. Мы живём в одной плоскости, а госаппарат со своей идеологией — в другой. С отчужденностью пытаются бороться с помощью БРСМ, который навязывает свои идеи через разные «праздничные» фестивали. Те, кого удастся «приручить», впоследствии будут разрисовывать щитовые к государственному празднику или что-нибудь в этом роде. Многие видели соцрекламу «Граффити. Призыв в армию». В ролике продолжительностью в 36 секунд райтер рисует танки и красно-зелёный флаг, а потом — отправляется в армию. Это наглядный пример того, во что превращается искусство, когда представители арт-сообщества начинают взаимодействовать с властью. Когда же художник участвует в мероприятиях, которые не поддерживают госструктуры, у него начинаются неприятности. Например, с выставки убирают картины. Говорить о том, что в Беларуси существует проблема коммерциализации и художникам всё труднее сохранить свою самобытность и свободу, не приходится, это и так очевидно.

Алесь: Еще в нашей стране существует проблема аутентификации, сложность в налаживании диалога. Не хватает спонсорской поддержки и широкомасштабных проектов. Архитектурная часть — тоже важная веха. Нет диалога между архитектором и художниками.

Существуют ли в Беларуси «открытые площадки»? Или наше городское пространство создано скорее для авто, чем для искусства?

Алесь: По сути, их нет. Все многочисленные «halls of fame» окружены запретами и «страхом» быть пойманными, опрошенными и оштрафованными. На легальных стенах — килограммы слитой краски поверх кусков других райтеров. Они настолько «приелись», что у нас нет другого выхода, как искать новые пространства. Глухие фасады зданий, подстанции, интерьеры детских учреждений и другое — все это может быть местом для стрит-арта. Вопрос решается с помощью чиновников. Возможно, если этим делом займутся кураторы и люди, заинтересованные в искусстве, тогда из этого что-нибудь выйдет.

Диалог между райтерами и «верхами» — уже пройденный этап, в проигрыше остается в первую очередь сам художник.

Dream—minsk: Иногда сталкиваюсь с отсутствием нужных площадок. Всегда хочется, чтобы рисунок гармонично смотрелся в городском пространстве. В таких ситуациях стараюсь искать компромиссный выход.

Женя Cowek: Вообще, для рисования мы выбираем заброшенные сооружения, места со спокойной атмосферой, где отсутствует пристальное внимание со стороны.

Стрит-арт — своего рода художественная провокация. Есть ли в белорусском «нелегальном искусстве» какие-то актуальные темы, проблемы, которые поднимаются райтерами?

Dream—minsk: Стрит-арт неразрывно связан с социальным, поэтому идей для творчества хватает. Социальное граффити или стрит-арт не развит по объективным причинам: отсутствие гражданского общества и боязнь репрессий со стороны власти, отсюда — аполитичность художников. Я занимаюсь скорее культурой. Серии трафаретов и постеров «Выбітныя сыны Беларусі» і «Актуальныя рыфмы» (стихи белорусских поэтов с политическим подтекстом) можно назвать искусством «на грани». Наши улицы названы именами известных людей, а дворники берут и закрашивают такие рисунки, дублируя цензоров, которые выкидывают из учебников целые десятилетия белорусской истории с персонажами этой эпохи. После того как заместитель министра культуры нашей страны в интервью телеканалу ТВЦ сказал, что одобряет мои работы, творчество попало в разряд «допустимого». В серии плакатов «Агро-поп» я решил показать людям суть белорусской эстрады. Выбрал знакомую технику, в которой работает Шепард Ферри (именно в таком стиле он выполнил известный предвыборный плакат Обамы). Получилась интересная серия плакатов «селебрити» белорусской сцены — «актёров», которые создают образ счастливой Беларуси. Картинки быстро разошлись по байнету. Один парень попросил разрешения печатать плакаты самостоятельно и клеить их по городу.

Мне очень понравилась идея работы гродненского художника «Зачем усы сбрил?». Она нарисована в ответ на предложение премьер-министра ограничить выезд белорусов за границу. Мы с ANONS'om (anons-media.blogspot.com) делали арт-марафон солидарности с Михалком, когда на него пытались завести уголовное дело за оскорбительные высказывания в сторону Президента. Мы нарисовали каждый в своём городе его портреты с надписью из слов песни. Белорусские уличные художники рисуют какие-то социальные работы, выступая против государственных инициатив, показывая новые проблемы, интересующие их прежде всего как граждан своей страны.

Алесь: Я думаю, что стрит-арт не провоцирует, а отвечает на провокации и высказывания, которые проникают в нашу жизнь с помощью телевидения. Рассеивает мифы, навязанные обществом: страх, «слепое» доверие сказанному и т.д....

Женя Cowek: Проблем у нас и во всем мире очень много, каждый художник выбирает сам, что для него важно и чем бы он хотел поделиться со зрителем.

А как вы думаете, понимает ли белорусское общество в полной мере ваше искусство? Или все-таки люди настроены к нему радикально, считают его вандализмом?

Dream—minsk: Говорят, что стрит-арт — это галерея под открытым небом. А кто из белорусов видел эти рисунки под открытым небом? Нет диалога со зрителем. Вот Вы, сколько рисунков в Минске на улицах встречали? Наши художники занимаются искусством ради фотографий, которые они скидывают в Интернет. А ведь стрит-арт должен быть на улице, а не в «сети». Об этом мне как-то сказал польский райтер, который вообще не фотографирует свои работы. Суть не в этом, чтобы заснять рисунки и разбрасывать их по блогам, ЖЖ, фликерам, соцсетям. Куда приятнее увидеть свою работу в фотофакте, газете или где-то ещё. Например, гипсовые маски телекомпании «Вид», которые клеил по городу ТЕКТО. Молодёжь обсуждала, идею не понимали, но им нравится такое. «Выбітныя» были в районе ст.м. Первомайская, их обсуждали на форумах, с ними фотографировались. Деятельность других художников незаметна или неинтересна. Не потому, что дворники так уж быстро закрашивают их работы, а из-за инертности райтеров, в этом их можно упрекнуть. Думаю, что прохожим приятнее смотреть на рисунок, чем на теги бомберов. Теги они точно за вандализм принимают. Мне кажется, когда в работе есть какой-то белорусский мотив или идея, случайному зрителю такой рисунок понятен больше, чем тот, который выполнен на западный манер. Ориентируясь изначально на Запад, художники теряют свою самобытность.

Женя Cowek: Люди считают наше искусство вандализмом, потому что не понимает в полной мере суть стрит-арта, его предназначение.

Алесь: В любом случае, если общество воспринимает стрит-арт как вандализм — это хороший повод к тому, чтобы продолжить развиваться и рассеивать «мифы».

В чем разница между граффити и стрит-артом?

Dream—minsk: Граффити и стрит-арт — это разные типы искусства. Стрит-арт, как правило, концептуален. Неподготовленный зритель смотрит на тэги и не понимает, что там изображено, в то время как стрит-арт говорит на доступном и понятном ему языке.

Традиционное граффити (шрифтовое написание имён райтеров) вообще неинтересно обычному зрителю. Городской художник-интервент работает с городом, а граффитчик просто бомбит территорию.

Алесь: Граффити — монолог. Стрит-арт — диалог...

Стрит-арт: культура или контркультура?

Dream—minsk: Для меня стрит-арт — это контркультура. Через уличное искусство я пытаюсь донести свои идеи. Если говорить про мировые тенденции, то стрит-арт сегодня не тот, что был несколько десятилетий назад. Обычные горожане европейских городов по-другому воспринимают «уличное» искусство, привлекают властей к защите изображений на стенах. Например, работы Бэнкси уже стали местом туристического паломничества (есть даже карты Лондона, где отмечены его рисунки). Многие команды изначально создаются для того, чтобы заработать денег на стрит-арте. Рисуют не произведение искусства, а ориентируются на продукт в тренде, который купят. Честно говоря, вся эта коммерциализация совсем не радует.

Алесь: Белорусский стрит-арт — контркультура. С 1994-го года произошла замена белорусской традиции афроамериканскими «стилями», включая одежду и даже сленг. Благодаря этому появились райтеры, которые «культивируют» утраченные белорусами культурные и духовные ценности (вытинанка, орнамент и т.д.), что идет вразрез со стилизацией приёмов нынешней доминирующей культуры.

Можно ли назвать стрит-арт одним из направлений public art?

Dream—minsk: Схожесть со стрит-артом есть. Паблик-арт — искусство в городской среде, ориентированное на неподготовленного зрителя. В большей степени работы паблик-арта создаются с разрешения и во взаимодействии с правительством или компанией, которая владеет или управляет местом. В стрит-арте никто у властей города не спрашивает, где ему и как сделать работу. Паблик-арт необходим, чтобы изменить отношение людей к тому месту, где они живут. Есть ли такая необходимость в стрит-арте? Не знаю. Можно поразмышлять.

Алесь: Стрит-арт — предложение диалога со зрителем, часть публичного арта.

Женя Cowek: На мой взгляд, public art — это пост-стрит-арт, они одно целое.

Нуждается ли ваше творчество в особом восприятии со стороны критиков, художников, или оно рассчитано на обыкновенного уличного зрителя?

Dream—minsk: Моё творчество рассчитано на простого зрителя, без какого-либо художественного образования. Искусство должно быть для всех, а не для ограниченного круга людей.

Алесь: Когда я начинал рисовать в 1999, не думал, что это кому-то будет нужно. Сейчас же я вижу улыбки при виде моих работ, мне этого достаточно.

Женя Cowek: Стрит-арт — это галерея под открытым небом, каждый зритель может стать её частью.

А белорусские масс-медиа проявляют интерес к вашему искусству?

Dream—minsk: Да, материалы в прессе периодически появляются. Но когда журналисты берутся за тему, они не знают, о чём идёт речь. Представители СМИ воспринимают белорусского художника как аналог западного. Так у нас появляются «витебские Бэнкси», «пинские Бэнкси», «минские Бэнкси». У наших журналистов реально «бэнксизм». Они не способны рассматривать белорусского художника автономно, стремятся сравнить его и подстроить под существующий стереотип. Это говорит о том, что журналисты не обладают собственным видением, не выполняют работу в полной мере: по поиску, анализу и трансляции событий.

Расскажите про тенденции в современном стрит-арте. Это искусство выходит из привычных форм существования, от неосмысленных тегов к...?

Алесь: ...К скульптуре, живописи, инсталляциям, медиаобъектам. Стрит-арт движется в галереи, о нем читают лекции и проводят воркшопы, стрит-арт «внедрился» в архитектуру целиком и полностью, о нем снимают фильмы и называют самым быстроразвивающимся искусством. По крайней мере, такая тенденция развита в Европе.

Dream—minsk: Мне кажется, что сегодня существует проблема коммерции в искусстве. «Уличный» арт уходит в галерею для продажи своего творчества. Стрит-арт должен существовать в естественном окружении, а не в галерее или в доме какого-нибудь «богатого дяди». Именно поэтому это искусство называется уличным.

Как вы считаете, доросли ли белорусские райтеры до кураторских проектов? Возможен ли продуктивный диалог между «уличным» художником и куратором?

Женя Cowek: Диалог возможен, и в скором времени мы к этому придем.

Алесь: Да, уверен, что давно доросли. Мы готовы к диалогу. Более чем продуктивному.

Dream—minsk: Идеи у наших уличных художников хватает. Проблемы могут возникнуть со временем и финансированием, если речь идет о широкомасштабных проектах. Райтеры сами должны выбирать, связываться с куратором или нет. В мировой практике у каждого художника есть не только кураторы, но и свои пиарщики, менеджеры, целые команды, которые работают на его «раскрутку».

Да, в международной практике сотрудничество между райтерами и галереями уже вошло в норму. Как вы думаете, возможно ли это у нас? При каких условиях?

Женя Cowek: Да. Главное, чтобы было понимание у обеих сторон.

Dream—minsk: В мировой практике заметен двусторонний процесс стирания грани между высоким и уличным искусством: одни пытаются выйти за пределы галерейного пространства, другие, напротив, стараются попасть в него, желая стать объектом искусствоведческого исследования. У нас это также возможно, но всё зависит от художников и галерей (она у нас одна адекватная — галерея «У»). Главное, чтобы было что выставлять — своё самобытное, а не вторичное западное, что «проглотит» белорусский зритель.

Алесь: Думаю, что возможно. Можно упростить процедуру согласований, наладить диалог со спонсорами (не всегда удается заниматься только волонтерством).

Есть ли сегодня среди райтеров те, кто получил доступ к выставкам в музеях и галереях? Или вы все-таки приверженцы антимузейной традиции? Возможно, у кого-то из вас есть определенные планы? Расскажите о них.

Женя Cowek: Мы уже не один раз показывали свои творения в галереях, на фестивалях. Планов много, идей еще больше. Хочу, например, заняться съемкой роликов о моменте самого рисования, организовать несколько выставок и фестивалей с художниками из разных стран. Выпустить следующий номер журнала «SIGNAL», расписать несколько фасадов зданий.

Dream—minsk: Мне больше нравится работать в городе, поэтому никаких других планов нет.

Алесь: Мы, творческий дуэт «КОНТРАРТ», принимали участие в первой белорусской выставке граффити «By.De», выставке граффити от фестиваля «Гравитация» в 2009 и 2011 годах, а также в многочисленных фестивалях и конкурсах, как в Беларуси, так и за рубежом (Minsk Fesign Week 2011, Write4gold Moscow 2006 и 2008, Meeting of Styles 2003 и 2005, Fun House и др). Мы занимаемся не только стрит-артом, но и рисуем иллюстрации (сувениры на тему Беларуси), пишем холсты, занимаемся художественным оформлением, поэтому мы «за» такое сотрудничество. Идеи всегда есть. Пока «КОНТРАРТ» на стадии организации волонтерских поездок и рисования в детских медучреждениях и детдомах.

Вы что-нибудь делаете для продвижения своих работ?

Dream—minsk: Я специально ничего не делаю. Только вешаю себе в блог. Из блога какой-нибудь журналист или просто юзер выхватит и пустит это дальше в байнет. Степень распространения зависит, наверное, от идеи и качества работы, красивым трафаретом или рисунком уже никого не удивишь. Вообще, основную массу работ белорусских художников можно найти в Интернете, лишь небольшое количество людей видит произведения «вживую». Если сделать рисунок в многолюдном месте, то за один день его могут увидеть тысячи человек. Портрет Скорины, например, повисел целый год возле спортивного комплекса «Динамо», где проводятся книжные ярмарки.

Вы как «свободные» художники оказываетесь лицом к лицу с аудиторией. Творчество для вас — это способ самовыражения или возможность преодолеть отчуждение, которое существует между обществом и современным искусством?

Женя Cowek: В момент рисования я отключаюсь, нахожу свой мир, оболочку, в которой мне комфортно. В некоторых моментах я делюсь со зрителем своими мыслями. Происходит диалог, который помогает мне не стоять на месте. Я всегда иду на контакт, потому что он — главная составляющая «уличного» искусства.

Dream—minsk: Творчество ради творчества мне не интересно. Использую стрит-арт для того, чтобы донести идеи (в основном связанные со страной, в которой живу). Художники должны воспринимать и оперативно реагировать на окружающую реальность. Я бы назвал их гонзо-журналистами в искусстве (художники-репортеры). Художники замкнуты в своём круге, общество живёт со своими потребительскими интересами. Все «варятся» в собственном соку, поэтому преодолевать отчуждение необходимо. У нас совсем не развиты уличные интерактивные проекты. Нужно вовлекать зрителя в процессе создания работ, потому что без него произведение не выполняет своих функций. Примером может быть проект «Before I Die» художницы Кэнди Чанг. На одну из стен заброшенного дома в Новом Орлеане она прикрепляла панельные доски для мелков и с помощью трафарета размножила надпись «Прежде чем умереть, я хочу...», для того чтобы любой прохожий мог самостоятельно закончить фразу. В течение одного дня вся стена была исписана. Хотелось бы похожую практику осуществить в нашей среде.

Алесь: С уверенностью — второй вариант. Но без потери своего способа самовыражения.

Tweet

0

Нрави

Читать по теме:

Минск – это дикий паук

Принуждение к доверию: о «Доброй фатаграфіі» Зенона Позняка

издания стрит-арт, паблик-арт dream-minsk артем krose женья cowek
журнал о белорусском стрит-арте «signal» паблик-арт стрит-арт, паблик-арт стрит-артист алесь

[Предыдущая публикация](#)

[Следующая публикация](#)

Комментарии: 0

Сортировка

Самые старые

Добавьте комментарий...

[Плагин комментариев Facebook](#)

Добавить комментарий

Вы вошли как Редакция. [Выйти »](#)

Комментировать

О проекте	Facebook
Партнеры	Twitter
Реклама	
Контакт	RSS

© 2011-2012 Art Aktivist. Все права защищены.
95 queries in 0,701 seconds.

Design & Web Development
by Sgustok Studio